

В.С. Автономов

д.э.н., член-корр. РАН, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт мировой экономики и международных отношений им. Примакова Российской академии наук, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДО И ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ РЕЦЕССИИ¹

Аннотация. На изменение и развитие экономической теории влияют внутренние и внешние факторы. В статье рассматривается влияние на экономическую теорию внешних факторов в виде «Великой рецессии» 2008–2009 гг. Оно распространилось, главным образом, на макроэкономику. Выделяется проблема микрооснований макроэкономической теории. Показаны три этапа их развития до Великой рецессии, и сделан вывод о том, что в результате была достигнута большая внутренняя последовательность, но меньшая пригодность для политики. После рецессии макроэкономисты разделились на сторонников и противников модели DSGE. Отмечается, что она неспособна работать в кризисных ситуациях. Дальнейшее развитие макроэкономики будет зависеть от соотношения внутренних и внешних факторов. Первые преобладают в спокойные периоды и отражают внутреннюю логику самой науки, вторые – в кризисные периоды, когда на макроэкономистов сильно давят политики и общественность.

Ключевые слова: *внутренние и внешние факторы развития экономической теории, микрооснования макроэкономики, кейнсианство и монетаризм, стадии микрооснований макроэкономики, модель DSGE, поддержка и критика модели DSGE.*

Классификация B22, E00, E10.

В развитии экономической науки (и других общественных наук тоже, но дальше мы не будем повторять эту оговорку) можно выделять воздействие внешних и внутренних факторов. К первой группе относятся события и процессы, происходящие в самой экономике, политике, обществе в целом. Грубо материалистически говоря, общество содержит экономическую науку, чтобы получать от нее определенную пользу, и когда наступают важные, в том числе угрожающие изменения, оно вправе требовать от науки ответа.

К этой же группе, в принципе, можно отнести и те случаи, когда наука выполняет социальный заказ на оправдание существующего порядка – так называемая апологетика. Этот круг проблем впервые ввел в оборот главный юбиляр этого года Карл Маркс. По тонкому замечанию Шумпетера, вторжение идеологии в научный анализ не лишает его автоматически научной ценности [Шумпетер, 1985. С. 35]. Однако в данной работе мы вряд ли сможем охватить эту подгруппу факторов.

К внешним факторам, видимо, можно отнести и воздействия со стороны философии, а также других общественных наук, но чтобы отделить эту группу факторов от внутренних, требуется достаточно тонкий анализ.

К внутренним факторам относятся, в первую очередь, те, которые действуют внутри подсистемы, называемой экономической теорией. Сюда относятся воздействия со стороны самого научного сообщества экономистов, изучаемые социологией науки: экономическое образование, механизмы профессиональной оценки и карьерного продвижения, влияние ассоциаций, журналов и т.д. Но сюда же можно отнести и логику развития самой эконо-

¹ Доклад на XVII Леонтьевских чтениях (СПб, 16–17.02.2018). Впервые опубликовано в сборнике научных трудов: Экономическая теория: триумф или кризис? / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: АНО «МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2018. Перепечатывается с согласия издателя.

мической теории: если в ней накапливаются внутренние противоречия, они должны быть как-то разрешены. Если есть возможность создать более общую теорию, объясняющую тот же круг явлений, эту возможность следует реализовать, насколько это возможно.

Внутренние факторы, в свою очередь, испытывают влияние внешних. Но в рамках данной работы нас будет интересовать только *непосредственное* влияние на экономическую теорию внешних факторов, к которым без сомнения относится «Великая рецессия» 2008–2011 гг.

Опыт показывает, что внешние факторы действуют преимущественно на *макроэкономическую* теорию – общество реагирует на изменения в экономике, когда они становятся заметными и всеохватывающими, а это прежде всего бывает в случаях массового снижения доходов, безработицы и инфляции, которые, по мнению общества, обязана объяснить, а еще лучше предсказать, макроэкономика. Эта реакция общества настолько сильна, что может привести к изменениям в теории. Что же касается сдвигов в области микроэкономики (даже таких значительных, как маржиналистская революция, развитие поведенческой экономики), они, на наш взгляд, были вызваны преимущественно внутренними факторами².

Из истории макроэкономической теории мы знаем, что большие перемены (революции) в ней были связаны с главными проблемами, которые оказывались в центре внимания общества и экономистов. Кейнсианская революция произошла как реакция на массовую безработицу в период Великой депрессии 1930-х годов. Неоклассическая контрреволюция или революция рациональных ожиданий, поставившая макроэкономiku на микрооснования, явилась откликом на стагфляцию 1970-х годов, порожденную нефтяным кризисом. В этих двух случаях главная макроэкономическая проблема не была объяснена господствующей теорией и как-то объяснялась оппозиционерами. Вопрос, который стоит перед нами сегодня, звучит так: что происходит в макроэкономической теории в связи с Великой рецессией – финансовым кризисом, за которым последовал длительный и глубокий экономический спад?

Надо отметить, что критика, первоначально направленная на представителей макроэкономики, распространяется и за ее пределы. Она переносится на микроэкономiku, в рассмотрение вовлекаются методологические вопросы общей применимости. Приходит праздник на улице методологов и историков экономических учений.

Нельзя сказать, что методологическая критика всегда идет только против излишней степени абстракции, формализации, как иногда представляется³. Может быть и наоборот: так необходимость микрооснований была выведена из недостаточной общности и аксиоматизации макротехории.

Проблема микрооснований макроэкономики находится сегодня в центре рассмотрения, так как именно определенное ее решение привело к господству того направления в макроэкономике, которое подвергается критике в настоящий момент. Микрооснования макроэкономики возникли не в ходе революции рациональных ожиданий. Они имели место уже в «Общей теории» Кейнса, но, как и многое другое в этой великой книге, были нечетко сформулированы. Существует точка зрения, согласно которой Кейнс оставил в покое рациональность экономического субъекта, но дополнил ее неопределенностью, в которой особое значение имеют ожидания. На наш взгляд, дело обстояло следующим образом. Кейнс, как и его учитель Маршалл⁴, пытался создать полезную экономическую теорию, которую можно применить в экономической политике. Для того, чтобы теория

² Не все исследователи разделяют нашу точку зрения. См., например, работы А.А.Мальцева [Мальцев, 2017, Мальцев, 2016].

³ В том числе и автором этих строк [Автономов, 2002].

⁴ Который, напомним, считал, что анализ может начинаться на уровне функций рыночного спроса и предложения, а не на уровне индивидуального принятия решений.

была полезной, она должна исходить из многообразия мотивов и факторов человеческого поведения. С другой стороны, чтобы полезная теория оставалась теорией, она должна сокращать их число до минимума (желательно равного единице). Кейнс решал проблему так: он приводил длинный перечень объективных и субъективных факторов, влияющих на экономическое поведение потребителей, инвесторов и т.д., а затем объявлял, что в краткосрочном аспекте их действие можно принять за постоянное (а в долгосрочном аспекте, как мы помним, «мы все умрем!») за исключением одной-двух объективных переменных. Вот так и достигалась искомая «рациональность», из которой были важные исключения: непредсказуемое состояние долгосрочных предположений, порождающее циклические колебания, психологические факторы предпочтения ликвидности, а также денежная иллюзия, позволяющая бороться с безработицей с помощью небольшой управляемой инфляции.

Оппоненты Кейнса – Милтон Фридмен и монетаристы – спорили с ним, так сказать, на одном уровне абстракции, хотя и приходили к противоположным выводам. Они также оперировали макроэкономическими агрегатами с постулируемыми причинно-следственными связями между ними (от денежной массы к валовому продукту) и также опирались на микрооснования, в которые, правда, вместо денежной иллюзии у Кейнса входили адаптивные ожидания, позволяющие экономическим агентам довольно быстро распознать стимулирующую денежную политику государства.

По сути дела, революция рациональных ожиданий и новая классическая экономика ознаменовали собой не введение в макроэкономику микрооснований, а переход к микрооснованиям повышенной рациональности. Но, следуя установившейся традиции, будем называть именно ее «микрообоснованной макроэкономикой». Напомним, что она имела три основные стадии.

Стадия 1. Новая классическая макроэкономика Лукаса. Основная работа Лукаса была посвящена созданию равновесной модели экономических циклов, которая включала денежные шоки, порождаемые государственной монетарной политикой, и механизм трансмиссии этих воздействий, описываемый так называемой «островной гипотезой» Фелпса. Информационная предпосылка, положенная в основу этой гипотезы, была весьма спорна для агентов, вооруженных рациональными ожиданиями: предполагалось, что они не могут отделить номинальный рост цен от реального.

Стадия 2. Теория реальных бизнес-циклов Кюдланда и Прескотта отошла от финансовой сферы и заменила денежные шоки Лукаса реальными шоками в стохастической среде. Циклические колебания генерировались с помощью межвременной оптимизации экономических агентов, точнее репрезентативного агента, принимающего решения об оптимальном соотношении труда и отдыха (отсюда безработица), а также потребления и сбережений (отсюда инвестиции). Практическим преимуществом этих моделей стал их количественный характер в отличие от качественных моделей Лукаса.

Стадия 3. Динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE) ознаменовали возврат к разным видам шоков, не исключая и финансовые, которые исключала модель реального делового цикла. В остальном механизм оставался примерно таким, как в моделях РДЦ, но в него встраивалась кейнсианская жесткость цен. Сложность этих моделей делала невозможным их аналитическое решение и заставляла прибегать к калибровке. Модели DSGE, как и модели предыдущих стадий, могут генерировать циклические колебания, но не глубокие падения вроде Великой рецессии. Модели DSGE в настоящее время есть во всех уважающих себя Центральных банках, но на практике они используются наряду со старомодными большими макроэконометрическими моделями в кейнсианском духе.

Микрообоснованная макроэкономика (в отличие от кейнсианства и монетаризма) слишком абстрактна, чтобы из нее непосредственно вытекали политические рекомендации. Вместо «ручного управления» экономической активностью она предполагала «политику принципов»: «свобода рынков – всегда благо», «инфляция – всегда зло»,

«Центральный банк должен быть независимым от правительства» и т.д. В последнее десятилетие было сформулировано и более конкретное правило для макроэкономической политики (Правило Тейлора), которое рекомендовало Центральным банкам определенным образом реагировать на отклонения выпуска от потенциального – и инфляции – от ее целевого уровня.

Итог развития микрооснованной макроэкономики можно кратко подвести следующим образом: достигнута большая внутренняя последовательность (*internal consistency*), но меньшая пригодность для политики. Можно сказать, что путь, выбранный мейнстримовской макроэкономикой, расширил разрыв между экономической наукой и искусством экономической политики.

Наступил 2008 год, и макроэкономисты могли бы повторить бессмертную фразу В.С.Черномырдина: “никогда не было, и вот опять”! Удивительная черта экономистов – периодическое впадение в нирвану по поводу преодоления экономических кризисов! На протяжении периода после Второй мировой войны это повторялось по крайней мере два раза. Пока господствовало кейнсианство, широко распространялось мнение, что правильная активная политика государства сможет навсегда покончить с неприятными проявлениями экономической нестабильности. Когда стала доминировать микрооснованная экономика, практикующая равновесный взгляд на экономику вообще и на экономический цикл в частности, восторжествовала вера в имманентную стабильность рынка, если, конечно, не мешать ему активной государственной политикой.

Поэтому достаточно долгая фаза циклического подъема неизбежно сопровождалась здравицами в честь окончательного преодоления цикла. Не стал исключением и период *Great Moderation*, продолжавшийся с середины 1980-х годов. Роберт Лукас в 2003 году в Президентском докладе на Ежегодном Конгрессе Американской экономической ассоциации торжественно провозгласил: «Макроэкономика в этом первоначальном смысле [речь идет о теории совокупного спроса – В.А.] добилась успеха: ее центральная проблема – предотвращение депрессий – решена и фактически была решена уже несколько десятилетий назад» [*Lucas*, 2003. P. 1]⁵.

Не будем останавливаться на описании самой Великой рецессии, и сразу перейдем к описанию ее итогов для макроэкономической теории. Естественно, в центре внимания оказались модели *DSGE* как наиболее продвинутая форма макроэкономического мейнстрима. Сразу же бросается в глаза, что оценки здесь диаметрально противоположны, даже среди наиболее уважаемых представителей профессии.

Представители первой стороны озабочены тем, чтобы сохранить нынешнюю макроэкономическую теорию и политику, внося в них некоторые коррективы. Среди них выдающийся макроэкономист и недавний главный экономист Международного валютного фонда Оливье Бланшар, который считает, что “кризис не был в первую очередь вызван макроэкономической политикой и во многих аспектах общая структура политики должна остаться прежней” [*Blanchard et al*, 2010. P. 16], и выступает за то, чтобы модели *DSGE* были расширены так, чтобы более адекватно отразить роль финансовой системы [*Blanchard*, 2014. P. 31]. Авторитетный профессор Миннесотского университета В. Чари настаивает, что *DSGE* – единственная последовательная теория. Только здесь надо искать решения. “Если у вас есть интересная и последовательная история, вы можете изложить ее в виде *DSGE*. Если не можете – ваша история непоследовательна”. [*Microfoundations Reconsidered*, 2012. P. 220]. Бывший председатель Совета управляющих Федеральной резервной системы Бен Бернанке предупреждает, чтобы перестройка теории не зашла слишком далеко. По его

⁵ Сравните с высказыванием того же Лукаса в 2009 году: “Экономисты никогда не создадут моделей, которые смогут предсказывать неожиданные падения ценности финансовых активов, вроде того, которое произошло после банкротства Лимэн бразерс в сентябре”. [*Lucas*, 2009].

мнению, недавний финансовый кризис был провалом экономической инженерии и экономического менеджмента, но не макроэкономической теории. Однако он же подчеркнул, что DSGE предназначены для бескризисного времени [Bernanke, 2010. P. 1–4].

В то же время столь же авторитетные экономисты, теоретики и практики высказывают диаметрально противоположные суждения. Резко критическую оценку господствующей теории и ее роли в возникновении «Великой депрессии» дал не только «диссидент – Нобелиат» Стиглиц, но и выдающиеся представители мейнстрима и экономисты-практики. Так экономический советник «Сити Бэнк» В. Баутер приходит к выводу, что преподавание макроэкономики в англо-американских университетах в течение последних 30 лет замедлило серьезные исследования на десятилетия [Buiter, 2009]. С ним согласен главный экономист Всемирного банка Пол Ромер, по его мнению, за 30 лет интеллектуального регресса макроэкономика превратилась в псевдонауку. Роберт Солоу, которого, вспоминая его «неоклассическую модель экономического роста», иногда называют предтечей моделей DSGE, сегодня отказывается от таких наследников. По его мнению, микрооснования этих моделей, «населенных репрезентативным агентом – рабочим-собственником-потребителем – кем угодно, который аккуратно планирует будущее и живет вечно» [Solow, 2009], можно охарактеризовать словами «тупой и еще тупее» [Solow, 2003], а добавление реалистических фрикций не делает модели DSGE более убедительными [Solow, 2008. P. 244].

Какие же альтернативы предлагают современные экономисты микрооснованной макроэкономике? Пол Кругман предлагает вернуться к хиксианской модели IS-LM [Krugman, 2009]. У. Баутер и А.Блайндер [Blinder, 2014] хотели бы обратиться к теории финансовой нестабильности Х. Мински и Д. Тобина. Некоторые экономисты вспоминают калдорские модели роста и распределения дохода. В качестве альтернативной политики центральных банков предлагается борьба с финансовой неустойчивостью, высокой безработицей и за регулирование валютного курса.

В обстановке столь жестокой конфронтации мнений трудно подвести уроки Великой рецессии для макроэкономической теории. Ясно, что без финансов в ней обойтись не получится, что означает приговор теории реальных бизнес-циклов в чистом виде. Модели DSGE под большим вопросом, поскольку не умеют описывать отрицательную динамику. Микрооснования хорошо бы оставить, но сделать более реалистическими. Как это объединить с аппаратом DSGE, который хочется сохранить?

Эта ситуация хорошо сочетается с тем, что происходит за пределами макроэкономики. Еще до Великой рецессии наблюдалась общая гетерогенизация мейнстрима экономической теории, проявившаяся, в том числе, в прогрессе поведенческой экономики и ее входе в состав мейнстрима.

Что же будет дальше? Это зависит от соотношения внутренних и внешних факторов развития экономической теории. Внутренние факторы сильнее в спокойные периоды, когда научное сообщество может «замкнуться в себе» и применять внутренние критерии, внешние – во время и сразу после экономических потрясений, когда общество требует экономистов к ответу. Много будет обусловлено тем, какая макроэкономическая проблема признана в обществе главной: инфляция или спад/безработица. В первом случае козыри на руках микрооснованной макроэкономики, а во втором – относительное преимущество имеют альтернативные теории. Соответственно, на первый план выйдет «принципиальная» или «активистская» политика.

ЛИТЕРАТУРА

- Автономов В.С. (2002). К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки. М.: ИМЭМО РАН.
 Мальцев А.А. (2017). Эволюция экономической мысли в контексте развития мирового хозяйства. М.: ТЕИС.

- Мальцев А.А. (2016). Гипотеза о технократической истории экономической мысли // *Общественные науки и современность*. № 5. С. 30–48.
- Шумпетер Й.А. (1985) Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика.
- Bernanke B. (2010). Implications of the Financial Crisis for Economics. . Speech at the Conference Co-sponsored by the Center for Economic Policy Studies and the Bendheim Center for Finance, Princeton University, Princeton, New Jersey. September 24, 2010.
- Blanchard O. (2014). Where Danger Lurks // *FINANCE & DEVELOPMENT*, September 2014. Vol. 51. No. 3.
- Blanchard O., Dell'Ariccia G., Mauro P. (2010). Rethinking Macroeconomic Policy // *Journal of Money, Credit and Banking*, Supplement to Vol. 42. No. 6 (September 2010).
- Blinder A.S. (2014). 'What did we learn from the financial crisis, the Great Recession, and the pathetic recovery?', *Griswold Center for Economic Policy Studies*, working paper # 243.
- Buiter W. (2009). The unfortunate uselessness of most 'state of the art' academic monetary economics // *CEPR's Policy Portal*, 06 March 2009.
- Krugman, P. (2009). 'How did economists get it so wrong?' www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html?_r=1&em=&pagewanted=print.
- Lucas R. jr. (2003). Macroeconomic Priorities. *American Economic Review*, 2003. No. 1. Pp. 1–14.
- Lucas R. jr. (2009). In Defence of the Dismal Science // *The Economist*. 2009. No. 6. Aug.
- Microfoundations Reconsidered: The Relationship of Micro and Macroeconomics* (2012). Ed. by Pedro Garcia Duarte, Gilberto Tadeu Lima. Cheltenham: Edward Elgar 2012.
- Building a science of economics for the real world* (2010) Hearing before the Subcommittee on Investigations and Oversight Committee in Science and Technology House of Representatives. One Hundred Eleventh Congress. Second Session. July 20, 2010.
- Solow R.M. (2008). The state of macroeconomics // *Journal of Economic Literature*. 22 (1). Pp. 243–249.
- Solow R.M. (2003). Dumb and dumber in macroeconomics. Working paper for a Festschrift in honour of Joseph Stiglitz, www0.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/festschrift/Papers/Stig-Solow.pdf.

Автономов Владимир Сергеевич

vavtonomov@hse.ru

Vladimir Avtonomov

doctor habilitatus in economics, Member RAS, professor of National Research University «Higher School of Economics», the Institute of World Economy and International Relations. Primakov of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

vavtonomov@hse.ru

THE ECONOMIC THEORY BEFORE AND AFTER THE GREAT RECESSION

Abstract. The change and development of economic theory is influenced by internal and external factors. The article deal with the influence of external factors on the economic theory after the “Great Recession” of 2008–2009. It spread mainly to macroeconomics. The problem of microfoundations of macroeconomic theory is singled out. Three phases of their development are shown before the Great Recession, and a conclusion is drawn that as a result, greater internal consistency, but less suitability for politics, is achieved. After the recession, macroeconomists split into supporters and opponents of the DSGE model. It is noted that it is unable to work in crisis situations. The further development of macroeconomics will depend on the correlation of internal and external factors. The former predominate in quiet periods and reflect the inner logic of the science itself, the latter – in crisis periods, when macroeconomists are heavily pressured by politicians and public.

Keywords: *internal and external factors in the development of economic theory, microfoundations of macroeconomic, Keynesianism and monetarism, stages microfoundations of macroeconomic micro bases, DSGE model, support and criticism of the DSGE model.*

JEL classification: B22, E100, E10.

REFERENCES

- Avtonomov V.S. (2002). К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки [On the so-called “crisis” of economics]. М.: ИММО РАН.
- Bernanke B. (2010) Implications of the Financial Crisis for Economics. . Speech at the Conference Co-sponsored by the Center for Economic Policy Studies and the Bendheim Center for Finance, Princeton University, Princeton, New Jersey. September 24. 2010.
- Blanchard O. (2014) Where Danger Lurks // *FINANCE & DEVELOPMENT*, September 2014. Vol. 51. No. 3.

- Blanchard O., Dell'Ariccia G., Mauro P. (2010). Rethinking Macroeconomic Policy // Journal of Money, Credit and Banking, Supplement to Vol. 42. No. 6 (September 2010).
- Blinder, A.S. (2014). 'What did we learn from the financial crisis, the Great Recession, and the pathetic recovery?', Griswold Center for Economic Policy Studies, working paper # 243.
- Building a science of economics for the real world* (2010). HEARING BEFORE THE SUBCOMMITTEE ON INVESTIGATIONS AND OVERSIGHT COMMITTEE ON SCIENCE AND TECHNOLOGY HOUSE OF REPRESENTATIVES. ONE HUNDRED ELEVENTH CONGRESS. SECOND SESSION. JULY 20, 2010.
- Buiter W. (2009). The unfortunate uselessness of most 'state of the art' academic monetary economics // CEPR's Policy Portal, 6 March 2009.
- Krugman, P. (2009). How did economists get it so wrong? www.nytimes.com/2009/09/06/magazine/06Economic-t.html?_r=1&em=&pagewanted=print.
- Lucas R. jr. (2003). Macroeconomic Priorities. American Economic Review, 2003. No. 1. P. 1–14.
- Lucas R., jr. (2009). In Defence of the Dismal Science // The Economist. 2009. No. 6. Aug.
- Mal'tsev A.A. (2016). Gipoteza o tekhnitsistskoy istorii ekonomicheskoy mysli [Hypothesis of the technicalist history of economic thought] // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. № 5. S. 30–48.
- Mal'tsev A.A. (2017). Evolyutsiya ekonomicheskoy mysli v kontekste razvitiya mirovogo khozyaystva [The evolution of economic thought in the context of the development of the world economy]. M.: TEIS.
- Microfoundations Reconsidered: The Relationship of Micro and Macroeconomics* (2012) Ed. by Pedro Garcia Duarte, Gilberto Tadeu Lima. Cheltenham: Edward Elgar 2012.
- Schumpeter J.A. (1985). Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Capitalism, socialism and democracy]. M.: Ekonomika.
- Solow R.M. (2003). Dumb and dumber in macroeconomics. Working paper for a Festschrift in honour of Joseph Stiglitz, www0.gsb.columbia.edu/faculty/jstiglitz/festschrift/Papers/Stig-Solow.pdf.
- Solow R.M. (2008). The state of macroeconomics // Journal of Economic Literature, 22 (1). Pp. 243–249.